

ԵՐԻՏԱՍԱՐԴ ԳԻՏԵԼԱԿԱՆԻ ԱՄԲԻՈՆ

DOI: 10.595660/18291155-2023.2-134

ՓԵՆՅԱ ԱԳԱԲԵԿՅԱՆ

Ведущий специалист Экспертно-аналитического отдела

*Правового консультативного управления
Конституционного Суда РА*

СИНЕРГЕТИКА ПЕРЕХОДНОГО КРИЗИСА И ФЕНОМЕН МАЛОЙ КОНСТИТУЦИИ В ПЕРИОД РАСПАДА СССР

Аннотация

В работе автором исследуются основные предпосылки развития политико-правового кризиса в период распада СССР, выявляются и анализируются общие закономерности государственно-правового развития правопорядка переходного периода на постсоветском пространстве, и в частности особенности борьбы старого и нового права.

Цель исследования заключается в выявлении аксиологического значения предконституционных установок переходного периода в процессе построения независимой государственности в постсоветских республиках, конституционная идентичность которых выражается в декларациях независимости в качестве основополагающих политико-правовых актов государствообразующего значения.

Автор отводит особую роль декларациям независимости постсоветских республик, представляя их в качестве “малой Конституции” переходного периода, а также оценивая их место и роль в

системе источников конституционного права в свете их доктринальной характеристики и в свете прецедентной практики конституционных судов некоторых постсоветских государств.

Автором, кроме классических методов, также использованы такие методы научного познания, как сравнительно-правовой и историко-правовой методы.

Ключевые слова: правопорядок переходного периода, распад СССР, декларация независимости, правотворчество *contra constitutionem*.

1. ОСНОВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОПОРЯДКА ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

1.1 Формирование политико-правового кризиса советского правапорядка

Распад СССР в конце 20-го века сопровождался критическим обострением экономических, социальных, политических и национально-территориальных проблем, которые в своем системном единстве в конечном итоге привели к абсолютной импотенции Советского правопорядка.

Однако на самом деле в основе обострения всех этих проблем лежал другой, более значительный фактор – идеологическая недостаточность советского строя. Основа каждой государственности, иммунная система каждого общества – это идеологическая база, которая в числе прочего, складывается из устойчивых принципов и ценностей, целей и общих установок понятия государства и права, долгосрочных и устоявшихся целей их развития. С разрушением идеологической базы начинается и разрыв основ государственности.

Социалистический строй переживал глубокий кризис во всех сферах государственно-общественной жизни, что привело к постепенному разложению государственных основ и параллельно к формированию правопорядка стремящихся к независимости советских республик. Однако и разрушение старого (социалистического) правопорядка, и построение правопорядков новых государств произошло не сразу, а с постепенным отмиранием прежнего и заложением основ нового правопорядка.

Именно этот период государственно-правового развития постсоветских стран является переходным периодом становления государственности, в рамках которого сформировался уникальный по своим тенденциям развития правопорядок переходного периода. Последний в истории государства и права характеризуется критическим ослаблением государственной дисциплины, исчерпанием идеологических основ советского правопорядка, разложением авторитета советских властей и отцов советского строя и вместе с этим развитием нигилистического отношения к советскому государству и праву, что привело к тому, что некоторые органы публичной власти потеряли свою легитимность и стали фактически некомпетентными в вопросе выполнения своих функций, отведенных в их ведение учредительными документами, а правопорядок в целом, и в частности система права, сохраняя свое позитивное действие, потеряли свою фактическую действенность.

Параллельно подобным тенденциям отмирания прежнего правопорядка, в силу потери им действенности и легитимности, развертывался процесс построения нового правопорядка, который основывался на новых принципах и ценностях государственно-правового развития. Таким образом, старый правопорядок продолжал свое

институциональное и формальное существование, в то время как параллельно строился не имеющий легальной институциональной базы правопорядок новой государственности.

Переходный период государственного развития, как правило, сопровождается борьбой старого и нового правопорядков. В переходных правопорядках имеет место аномальное с точки зрения развития позитивного права явление – параллельно существуют два правопорядка: старый и новый, между которыми складывается своеобразная борьба, указанное явление в науке квалифицируется как *дуализм права*. Основы нового правопорядка строятся тогда, когда еще формально действует старый правопорядок, что приводит к возникновению различных коллизий между ними. Как правило, подобные коллизии разрешались в пользу основополагающих принципов и ценностей нового правопорядка, что находило свое отражение в коллизионных нормах, содержащихся в основополагающих актах переходного периода, таких как декларации независимости советских республик и основанные на них иные правовые акты переходного правопорядка.

Правопорядок переходного периода является первым этапом становления новой независимой государственности и поэтому носит в себе ценностно-идеологическую основу нового правопорядка, благодаря чему становится частью генетической идентичности новой государственности.

Несмотря на то, что основополагающие акты переходного периода были приняты в противоречие формально действующему старому правопорядку, тем не менее они обладали огромным правообразующим и государствообразующим потенциалом и выражали реформу конституционной культуры и правопонимания, произошедших в общественном правосознании. В рамках этой реформы произошло

переосмысление конституционных ценностей, которые нашли свое отражение прежде всего в декларациях независимости.

Принятию деклараций независимости социалистических республик предшествовало достаточно глубокое осложнение социально-экономической и политической обстановки Союза, что в итоге переросло в антисоциалистическое качество, питая центробежные настроения и силы советских республик, что в итоге завершилось распадом Союза и образованием отдельных самостоятельных государств.

Декларации независимости были приняты в бифуркационной точке развития политико-правового кризиса распада СССР и сыграли огромную роль в процессе построения новой государственности, становясь “малой Конституцией” переходного периода.

“Война законов” старого и нового правопорядков, которая разворачивалась параллельно с “парадом суверенитетов”, еще больше разгорелась с принятием деклараций независимости, которые, будучи принятыми в бифуркационной точке переходного кризиса, на нормативном уровне закрепили смерть прежнего (советского) правопорядка и установление новой независимой государственности¹.

“Война законов” разворачивалась и в РСФСР, инициатором которой, в частности, является принятие Декларации о государственном суверенитете РСФСР 12 июня 1990 года. М. Челноков писал: *“Принятие Декларации было встречено бурными аплодисментами. Никто тогда даже подумать не мог, что это бомба замедленного действия, прелюдия к развалу Союза в Беловежской Пуще, хотя эти два события и не связаны*

¹ Подробнее об этом и иных особенностях развития переходного кризиса см. **Гамбарян А.С., Агабекян Ф.О.** “Коллизии старого и нового конституционных правопорядков в период распада СССР”; **Чашина А. Н.** Академический научно-правовой вестник адвоката. - Магадан, 2023(1); **Гамбарян А.** “Указ Президента РФ № 1400 – правомерный акт contra constitutionem” // Вестник Конституционного Суда РА. - № 1(109)2023. - С. 30-42.

напрямую, и из Декларации не следовала с неизбежностью необходимость развала Союза”¹.

Мы не можем заключить, что при принятии декларации существовал прямой умысел для инициирования подобного процесса, и даже если бы оно так и было – это не входит в предмет нашего исследования, однако само содержание Декларации напрямую создает соответствующую основу для окончательного подрыва авторитета иерархических связей законодательств союзных республик с центром.

Так, пункт 5 Декларации гласит: *“Для обеспечения политических, экономических и правовых гарантий суверенитета РСФСР устанавливается ... верховенство Конституции РСФСР и Законов РСФСР на всей территории РСФСР; действие актов Союза ССР, вступающих в противоречие с суверенными правами РСФСР, приостанавливается Республикой на своей территории. Разногласия между Республикой и Союзом разрешаются в порядке, устанавливаемом Союзным договором”*. А пункт 15 устанавливает, что *“Декларация является основой для разработки новой Конституции РСФСР, заключения Союзного договора и совершенствования республиканского законодательства”*².

Однако не стоит думать, что именно упомянутая Декларация стала причиной развертывания “войны законов” по всей СССР. Предпосылки данного процесса, как мы уже отметили, появились еще задолго до принятия Декларации, однако Декларация сыграла роль “бабочки” в этом синергетическом процессе, в частности, благодаря тому, что была принята “большим братом” Союза – Россией.

¹ Тарасова Е. А. “Война законов” РСФСР-СССР в 1990-1991гг. / Е. А. Тарасова // Научный диалог. - 2016. - № 9 (57). - С. 230-246.

² Декларация Верховного Совета РСФСР “О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики” от 12 июня 1990 года.

URL: <https://docs.cntd.ru/document/9038679> (Электронный текст документа подготовлен ЗАО “Кодекс” и сверен по “Ведомости Съезда НД РСФСР и ВС РСФСР”, N 2, 14.06.1990, ст. 22).

1.2 Декларации независимости в качестве “Малой Конституции” переходного периода

Как уже было отмечено, декларации независимости выражают аксиологическую реформу конституционной культуры, произошедшей в общественном правосознании. Декларации независимости выступали как живое право и благодаря своей действенности обладали прямым и непосредственным действием, несмотря на то, что “смерть” фактически исчерпавшего весь свой потенциал старого правопорядка в момент их принятия юридически не была закреплена.

Большинство деклараций независимости советских республик обладали огромным правообразующим и регулятивным потенциалом и содержали в себе три вида норм, регулирующих соответственно три группы общественных отношений:

- нормы, регулирующие общественные отношения непосредственно переходного периода;
- нормы, регулирующие коллизии старого и нового правопорядков (коллизионные нормы);
- нормы, закрепляющие основные принципы и ценности новой государственности.

Если нормы первой и второй групп с потерей своего предмета регулирования исчерпывают себя и теряют действенность, то нормы третьей группы, закладывающие основы новой государственности, по своему характеру – программные и непреодолимые. Они составляют категорический императив для государства, являясь строжайшим конституционным строем.

Федеральный Конституционный суд Германии в деле *Südweststaat* 1951 года указал, что в конституционном праве существуют такие основные принципы, которые являются отражением права предконституционного периода, в силу чего они обязательны для самого конституционного законодателя и являются критерием конституционности для остальных правовых норм. Федеральный Конституционный суд Германии также отмечает, что указанное касается и самих норм Конституции, так как нормы-принципы предконституционного периода выступают “незыблемой клаузулой высших принципов и фундаментальных решений”, верховенствующей над остальными правовыми нормами¹.

В связи с этим верно то, что воздействовать на государство-образующую декларацию средствами текущего законодательства невозможно. Ретроспективное искажение генетической идентичности государства равносильно его уничтожению, поэтому всякая попытка преодоления государствообразующих постулатов деклараций независимости (что имеет место в некоторых странах постсоветского пространства) имеет тенденции к вырастанию в антигосударственное качество. Для наглядности проведем такую аналогию: дерево не может воздействовать на свой корень, а корень питает дерево, обуславливая его вид, устройство и т.д. Также декларация независимости является корнем и идеологическим началом государственности, выступая в качестве его непреодолимой гарантии, а иногда и “малой Конституцией” переходного периода.

Каждая государственность уникальна, и несмотря на общие черты и тенденции развития государств одной типологии, континента, региона и даже государств-членов одного союза государств все они по-отдельности

¹ Избранные решения Федерального Конституционного суда Германии. Фонд Конрада Аденауэра в Российской Федерации. – Москва: “Инфотропик Медиа”, 2018. – С. 14.

уникальны как своей спецификой возникновения, формирования и развития, так и кризисом и упадком. Указанное обусловливается различными политико-правовыми, историческими, социально-экономическими, культурными факторами развития нации, которые в своей совокупности образуют идентичность государственности.

Так, в одних советских республиках кризис проявлялся в обострении экологических и социально-экономических проблем, как, например, в Эстонии, Латвии и Литвы, в других, в числе прочего, кризис проявлялся обострением национально-территориальных проблем, например, в Армении, Грузии, Азербайджане и Молдове.

А) Армянская ССР

В Армянской ССР, наряду с имевшимися общими для всех советских республик социально-экономическими проблемами, ситуация стала бедственной с обострением национально-территориальных проблем с Азербайджанской ССР в лице расцвета Карабахского (Арцахского) движения. Центральные власти Союза неправильно оценили ситуацию, попытались задавить армянское общенациональное движение, противостоя национальным интересам, однако это сыграло роль катализатора в процессе выхода из Союза. И именно Арцахская борьба стала основной точкой опоры для становления независимой Армянской государственности. Не углубляясь в политологические особенности развития и преобразования общественного сознания и влияния его преобразований на сущность государства, отметим, что в годы переходного периода первоначальная правообразующая сила общественного сознания (constituent power) питалась идеями государственного сохранения и борьбы за национально-государственные интересы и ценности, которые воплотились именно в Арцахскую освободительную борьбу. Таким образом, Арцахский вопрос стал

олицетворением императива государственного сохранения и критерием его обеспеченности. Указанное нами суждение отражено в преамбуле Декларации о независимости Армении, принятой 23 августа 1990 года¹ Верховным Советом Армянской ССР, согласно которой Декларация принимается, основываясь на Совместном постановлении Верховного Совета Армянской ССР и Национального Совета Нагорного Карабаха от 1 декабря 1989 года “О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха”. После принятия указанного акта, 9 января 1990 года Верховным Советом Армянской ССР было принято Постановление “О включении в Государственный план экономического и социального развития Армянской ССР на 1990 год плана социально-экономического развития НКАО на 1990 год”. На следующий день Президиумом ВС СССР было принято Постановление N 1050-I “О несоответствии Конституции СССР актов по Нагорному Карабаху, принятых Верховным Советом Армянской ССР 1 декабря 1989 года и 9 января 1990 года”², которым вышеперечисленные постановления Верховного Совета Армянской ССР и Национального Совета НКАО признавались неконституционными и недействующими на территории республики.

В указанном Постановлении, в числе прочего, Национальный Совет НКАО признавался неконституционным органом. Однако несмотря на то, что Национальный Совет не был предусмотрен в советской Конституции, этот орган был вполне компетентным, выражал позицию армянского национально-освободительного движения и обладал общественным доверием. Следовательно, создание этого органа хотя и не было предусмотрено Конституцией, однако соответствовало духу

¹ Декларация ВС Армянской ССР “О независимости Армении” от 23.08.1990 г. //

URL: <https://www.gov.am/ru/independence/>

² Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1990 г. N1050-I “О несоответствии Конституции СССР актов по Нагорному Карабаху, принятых Верховным Советом Армянской ССР 1 декабря 1989 года и 9 января 1990 года”.

правопорядка, что являлось источником легитимности Национального Совета. Выраженная нами позиция подтверждается тем, что Постановление Президиума Верховного Совета СССР о признании вышеуказанных актов неконституционными не произвело никаких правовых последствий и никак не повлияло на ход политико-правовых развитий. Более того, как выше уже было указано, Совместное постановление ВС Армянской ССР и Национального Совета НКАО стало основополагающим для принятия Декларации о независимости Армении, а в дальнейшем, посредством Преамбулы Конституции РА, было инкорпорировано в нее. И не случайно, что согласно официальному сайту законодательных актов РА www.arlis.am указанное Постановление сохраняет юридическую силу¹.

Обратим внимание на то, что несмотря на провозглашение в декларации развития демократических традиций Первой Республики Армения 1918-1920 гг., указанное не свидетельствует о восстановлении независимости Первой Республики. В 1990 году в Верховный Совет Армянской ССР были представлены несколько проектов декларации независимости, в числе которых были проекты, которые провозглашали восстановление независимости Первой Республики Армения 1918-1920 гг., одновременно квалифицируя советизацию последней как оккупацию и неправомерный захват власти со стороны российских сил². Однако Верховным Советом все эти проекты были отвергнуты. Позиция Верховного Совета была ясна: Армения не станет правопреемником Первой Республики. Сказанное, в числе прочего, доказывается тем, что в

¹ Совместное постановление Верховного Совета Армянской ССР и Национального Совета Нагорного Карабаха от 1 декабря 1989 года “О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха”

URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docid=3154>

² Например, проект, предложенный общественным объединением “Конституционное право”. См. «Խորհրդային Հայաստան», օգոստոսի 3, 1990 թ.

Верховный Совет был представлен проект, который не квалифицировал советизацию Армении в качестве оккупации власти, однако провозглашал восстановление независимости Первой Республики, устанавливая политико-правовую преемственность, текст Преамбулы указанного проекта был идентичным с текстом Преамбулы принятой декларации, однако Верховный Совет отверг его принятие. Таким образом, третья Республика Армении, как форма проявления армянской государственности, унаследует политико-правовые ценности Первой Республики, однако в международно-правовом смысле не является ее правопреемником.

Иногда высказываются мнения, что Декларация предусматривала парламентскую форму правления, которая, между прочим, была применена и в Первой Республике Армения. Сказанное прямо не закреплено в Декларации, однако действительно может вытекать из системного толкования ряда норм, которые подчеркивают главенствующую роль Верховного Совета в системе государственных органов.

Так, пункт 3 Декларации гласит: *“Право выступать от имени народа республики принадлежит исключительно Верховному Совету Республики Армения”*, а пункт 5 устанавливает: *“В целях обеспечения своей безопасности и неприкосновенности границ Республика Армения создает подчиняющиеся Верховному Совету собственные Вооруженные Силы, внутренние войска, органы государственной и общественной безопасности. Республика Армения имеет право на свою долю в вооружениях СССР.*

Республика Армения самостоятельно определяет порядок прохождения воинской службы своих граждан.

Войсковые соединения других стран, их военные базы и сооружения могут размещаться на территории Республики Армения только по решению ее Верховного Совета.

Вооруженные Силы Республики Армения могут быть использованы только по решению ее Верховного Совета”.

Действительно, при глубоком анализе указанных норм с первого взгляда можно прийти к умозаключению, что Декларация предусматривает парламентскую форму правления, однако при таком выводе упускается из виду тот факт, что в Декларации кроме норм, регулирующих создание нового правопорядка, есть нормы, предметом регулирования которых выступают общественные отношения непосредственно переходного периода. Вышеприведенные нормы также регулируют общественные отношения переходного периода, и главенствующая роль Верховного Совета в регулировании вопросов, отраженных в них, обуславливается его политической легитимностью, высоким уровнем общественного доверия. При таком толковании данного вопроса становится ясно, что в Декларации императивно не закрепляется никакая форма правления, в том числе и парламентская.

Декларация о независимости Армении до принятия Конституции в 1995 году выступала “малой Конституцией” переходного периода Армении, а в дальнейшем посредством Преамбулы Конституции была инкорпорирована в нее.

Декларация независимости Армении стала основой для построения законодательства переходного периода, о чем гласит пункт 12 Декларации, согласно которому Декларация лежит в основе законодательной системы РА.

После ее принятия, 10 декабря 1990 года был принят Конституционный закон РА “О законодательных актах, принятых в соответствии

с “Декларацией о независимости Армении”, согласно которому до принятия Конституции РА приостанавливалось действие норм действующей Конституции, которые противоречат законам Верховного Совета, принятым на основании Декларации о независимости Армении¹.

В дальнейшем 25 сентября 1991 года был принят Конституционный закон “Об основах независимого государства”, который до принятия Конституции устанавливал конституционные основы Армении в соответствии с положениями Декларации о независимости. Статья 16 Конституционного закона гласила: *“До принятия новой Конституции Республики Армения действующие Конституция и законы действуют в части, не противоречащей настоящему закону и законодательным актам, принятым на основании Декларации о независимости Армении”*². Конституция Республики Армения вступила в силу 13 июля 1995 года, в тот же день указанный Конституционный закон, как и предполагалось, потерял силу.

Конституционный Суд РА несколько раз обращался к вопросу юридической силы Декларации о независимости Армении. Конституционный Суд РА в Постановлении ПКС-850 от 12.01.2010 года, в котором рассматривался вопрос конституционности Протокола “О развитии отношений между Республикой Армения и Республикой Турция”, признал преамбулу Конституции РА конституционной нормой и установил, что положения Протокола в законотворческой и правоприменительной практике, а также в межгосударственных отношениях не могут применяться и толковаться противоречащим положениям преамбулы Конституции РА и требованиям пункта 11

¹ Конституционный закон РА “О законодательных актах, принятых в соответствии с “Декларацией о независимости Армении” от 10.12.1990 г. // URL= <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docid=71>

² Конституционный закон РА “Об основах независимого государства” от 25.09.1991 г. // URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docID=2>

Декларации о независимости Армении образом¹. В данном Постановлении Конституционный Суд РА ясно показал, что критерием конституционности действий государственных органов является их соответствие основополагающим принципам и целям Декларации о независимости Армении. И государственные органы при осуществлении своей правотворческой и правоприменительной деятельности обязаны руководствоваться основополагающими нормами Декларации.

Таким образом, в Постановлении ПКС-850 от 12.01.2010 года Конституционный Суд РА:

- признал Преамбулу Конституции неизменной конституционной нормой, которая гласит, что принятие Конституции РА зиждется на закрепленных в Декларации о независимости Армении принципах и целях;
- признал Декларацию о независимости Армении нормативно-правовым актом и полноценным источником конституционного права;
- признал положения Декларации, закрепляющие фундаментальные принципы армянской государственности и общенациональные цели, в качестве неизменяемых конституционных норм, верховенствующих над законодательной системой и Конституцией, а также действиями государственных органов и должностных лиц;
- признал пункт 11 Декларации нормой, закрепляющей основополагающий принцип для государства, и применил данную норму для решения вопроса конституционности правовых актов и действий государственных органов и должностных лиц в правотворческой и правоприменительной деятельности;

¹ ПКС-850 от 12.01.2010 г. // URL: <https://www.concourt.am/decision/decisions/sdv-850.pdf>

- тем самым установил свойство непосредственного действия основополагающих норм Декларации;
- также оставил поле для дальнейшего толкования определенных норм Декларации в качестве фундаментальных принципов армянской государственности и общенациональных целей, которые могут быть в дальнейшем применены Конституционным Судом.

В дальнейшем Конституционный Суд в ПКС-1590¹ от 29.04.2021 года признал преамбулу Конституции неизменяемой конституционной нормой, тем самым признав аналогичный характер основополагающих норм Декларации о независимости Армении.

В данном Постановлении Конституционный Суд РА установил для Преамбулы абсолютную конституционную непреодолимость, что закрепил на формально-правовом уровне, и абсолютную юридическую неизменность Декларации независимости.

Суммируя позицию Конституционного Суда РА, можно прийти к выводу, что вся политико-правовая деятельность государственных органов и должностных лиц должна соответствовать основополагающим принципам и целям Декларации о независимости Армении, в том числе и конституционные изменения или принятие новой Конституции.

Б) Грузинская ССР

В 1990-х годах в Грузинской ССР произошло обострение общесоюзных социально-экономических проблем, однако кроме этого перед грузинской государственностью встал и другой, более проблематичный вопрос: развитие и становление центробежных настроений между центральной властью Грузии и ее административно-территориальными единицами. Так, в конце 1980-х обострились национально-территориальные проблемы с Абхазией и Осетией, центробежные

¹ ПКС-1590 от 29.04.2021 г. // URL: <http://surl.li/gvtbw>

настроения чего отразились в Декларации Верховного Совета “О государственном суверенитете Северо-Осетинской Автономной ССР” от 20 июля 1990 года¹, которая провозгласила государственный суверенитет Северо-Осетинской Автономной ССР в составе РСФСР и Союза ССР. Таким образом, абстрактное видение дальнейшего развития государства разнилось между центральными властями Грузии и Осетией и Абхазией, которые в отличие от Грузии видели свое будущее в составе РСФСР и Союза ССР. Указанное противостояние отразилась в различных общественных демонстрациях, заканчивающихся подрывом общественного порядка, и имело кровавые последствия.

Плачевное экономическое состояние страны, кровавые столкновения с Абхазией и Осетией и, в конечном итоге, гражданская война парализовали всю политическую систему Грузии. Благополучное регулирование важнейших общественных отношений и нормальное функционирование органов власти фактически стало невозможным из-за царившего в обществе нигилизма и тотального недоверия к власти, что грозило невозможностью обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Подобное развитие политико-правовых отношений привело к переосмыслению основополагающих принципов общественно-государственного строя².

В таких условиях подрыв государствообразующих связей Грузии с Союзным центром был непредотвратимым и уже становился состоявшейся реальностью, однако формально Советский Союз пока

¹ Декларация “О государственном суверенитете Северо-Осетинской Автономной ССР” от 20 июля 1990 года // URL: <http://surl.li/iqzbx>

² Справочник конституционного права / Коллектив авторов, руководитель коллектива авторов и ответственный редактор: Автандил Деметрашвили. – Тбилиси: Издательство “Голливуд”, 2005 г. - 350 стр. (на грузинском языке)

URL: <https://iuristebi.files.wordpress.com/2012/12/e18399e1839de1839ce183a1e183a2e18398e183a2e183a3e183aae18398e183a3e183a0e18398-e183a1e18390e1839be18390e183a0e18397e1839ae18398e183a1.pdf>

существовал, а Грузия находилась в советском правовом пространстве, поэтому дальнейшее регулирование политико-правовой жизни государства в направлении становления и укрепления независимой государственности должно было пройти поэтапно и целенаправленно, особенно при том, что несмотря на отказ от советского правопорядка, новый правопорядок еще не был построен. И подобное развитие политико-правовых процессов отразилось в некоторых основных актах, регулирующих общественные отношения переходного периода Грузии, посредством которых осуществлялась поэтапная сепарация от Союзного центра.

28 октября 1990 года состоялись первые многопартийные выборы в Верховный Совет Грузинской ССР, в которых партия “Круглый стол – Свободная Грузия” одержала победу, получив большинство голосов. Встал вопрос о принятии новой Конституции, однако в таких условиях это показалось властям невозможным как из-за того, что это требовало огромной работы и времени, которого в тот момент не было, так и из-за того, что формально Союз пока существовал и принятие новой Конституции в рамках прежнего правопорядка было чревато различными политико-правовыми проблемами и трудностями. Изначально власти отвергли идею принятия новой Конституции, но было принято решение посредством внесения изменений преобразить Конституцию Грузинской ССР 1978 года, приведя последнюю в соответствие с новыми политико-правовыми реалиями¹.

14 ноября 1990 года на первом своем заседании новоизбранный Верховный Совет Грузии принял закон “Об объявлении переходного

¹ Там же.

периода в Республике Грузия”¹, которым вносились многочисленные дополнения и изменения в действующую Конституцию 1978 года. Закон объявлял переходный период в Республике Грузия, в течение которого должны были быть подготовлены нормативные и институциональные основы восстановления государственной независимости Грузии. Согласно указанному закону, до разработки и принятия новой Конституции Конституция Грузии 1978 года должна продолжать действовать с внесенными дополнениями и изменениями, соответствующими требованиям переходного периода, и выступать в качестве временного Основного закона.

Закон “Об объявлении переходного периода в Республике Грузия” заложил первоначальную нормативную базу для дальнейшего построения правопорядка переходного периода и укрепления национально-государственного суверенитета Грузии, что обеспечивало целенаправленную сепарацию страны от Союзного центра.

В числе прочего, в Конституцию были внесены следующие изменения: была упразднена руководящая роль коммунистической партии, признавались и провозглашались идеологический плюрализм и многообразие форм собственности, из названия Республики были изъяты слова “Советское социалистическое...”, установлены новые флаг, герб и гимн Грузии и т.д.

31 марта 1991 года в Грузии провели референдум, на котором был поставлен следующий вопрос: *“Согласны ли Вы, чтобы государственная независимость Грузии была восстановлена на основании Акта о*

¹ Закон Республики Грузия от 14.11.1990 г. “Об объявлении переходного периода в Республике Грузия”
URL: <http://surl.li/iqzcf>

независимости от 26 мая 1918 года?». Большинство избирателей проголосовали «ДА».

Результаты референдума отразились в “Акте о восстановлении государственной независимости Грузии”, принятой Верховным Советом Грузинской ССР 09.04.1991 года, которым было провозглашено восстановление первой Демократической Республики Грузии”.

При создании политико-правовых основ для становления нового самостоятельного государства Грузия ориентировалась на путь восстановления независимости первой Демократической Республики Грузии 1918-1921 гг, основываясь на том, что советизация Грузии была насильственной. Так, в Акте указывалось, что в состав Советского Союза Грузия вошла не добровольно, а ее государственность существует и сегодня, Акт о независимости Грузии и ее Конституция и сегодня имеют юридическую силу, поскольку правительство демократической республики не подписало акт о капитуляции и продолжало деятельность в эмиграции¹. Таким образом, Грузия провозгласила все политико-правовое наследство Грузинской ССР неправомерным, установив правовую преемственность с первой Демократической Республикой Грузии.

Кроме вышеуказанного акта, Верховный Совет принял еще 2 акта: Закон Республики Грузия “О Конституции Грузии и законодательстве Грузии” и Постановление Верховного Совета Грузии “О введении должности Президента Республики Грузия”, которыми, наряду с временным Основным законом, осуществлялось регулирование общественных отношений переходного периода.

Однако в конце 1991 года в обстановке крайне обострившегося политического конфликта были неконституционно прекращены

¹ Декларация ВС Грузинской ССР “Акт о восстановлении государственной независимости Грузии” от 09.04.1991 г. // URL: [https://www.gorby.ru/userfiles/gruzia\(1\).pdf](https://www.gorby.ru/userfiles/gruzia(1).pdf)

полномочия Верховного Совета Республики Грузия и Президента Республики Грузия, были созданы Военный совет и Временное правительство. Совет принимает Декларацию о восстановлении Конституции Грузии от 21 февраля 1921 года. Однако эта идея не принесла плодов.

“Несмотря на то, что Конституция 1921 года была более или менее совершенной с юридической точки зрения, по своему содержанию она представляла собой уже несоответствующий нынешним реалиям государственного развития Грузии нормативный акт, что ясно открылось мне в указанный период”, - пишет д.ю.н., профессор Паата Жовладзе.

Вахтанг Хмаладзе отмечает, что Конституция 1921 года была почти нелегитимной¹. По этой причине власти отказались от восстановления или принятия отредактированного варианта Конституции Грузии 1921 года. И было вынесено решение принять новую Конституцию.

До принятия Конституции 6 ноября 1992 года новоизбранный Верховный Совет Грузии принял Закон “О государственной власти”, которым осуществлялось все стержневое регулирование властеотношений в Грузии. Хотя он и не мог заменить Конституцию и осуществлять полноценное регулирование, однако положил конец эпохе советских Конституций. По этой причине в грузинской доктрине указанный Закон именуется “малой Конституцией”.

Как правило, в постсоветских странах “малой Конституцией” именуются именно декларации независимости, однако так как Акт о восстановлении государственной независимости Грузии не содержал правовое регулирование стержневых общественных отношений переходного периода и построения нового правопорядка и государственного строя, то он объективно не мог сыграть роль “малой

¹ Там же. - С. 69.

Конституции». Несмотря на то, что Акт о восстановлении государственной независимости Грузии не содержал конкретное правовое регулирование большого спектра общественных отношений и, следовательно, в нем превалировало политическое начало, в силу того, что Акт является первоначальной формой отражения учреждения государственности, он выступает полноценным источником конституционного права и частью конституционного блока Грузии. Собственно, об этом и свидетельствует ссылающееся на Акт положение Конституции Грузии, которое, между прочим, в отличие от подхода многих советских республик, не является неизменяемой нормой.

Пробел указанного правового регулирования фактически был восполнен Законом Грузии «О государственной власти», который и стал «малой Конституцией». Однако этим нисколько не умаляется роль Акта о восстановлении государственной независимости Грузии, ибо он является первой нормативной основой для создания (восстановления) независимой государственности.

Несмотря на все чаяния политических деятелей и правоведов восстановление Конституции 1921 года была невозможно из-за несоответствия последней имевшейся картине общественного и государственного развития Грузии. Она была оторвана от реалий и поэтому не могла быть действенной.

Конституция окончательно была принята 24.08.1995 года, Преамбула которой гласит, что Конституция принимается, опираясь на многовековые традиции государственности грузинского народа и историко-правовое наследие Конституции Грузии 1921 года. А первая статья Конституции Грузии устанавливает:

«Грузия – демократическое, единое и неделимое государство, что подтверждено референдумом, проведенным 31 марта 1991 года на всей

территории страны, в том числе – в Абхазской АССР и бывшей Юго-Осетинской автономной области, и **Актом о восстановлении государственной независимости Грузии от 9 апреля 1991 года**¹.

Отметим, что, в отличие от Армении, правовое регулирование властеотношений которой содержалось в самой Декларации о независимости Армении, Акт о восстановлении государственной независимости Грузии, устанавливая важные принципы и цели государственного развития, не содержал достаточное регулирование стержневых общественных отношений по организации государственной власти, и фактически указанное регулирование было установлено Законом “О государственной власти”, именно по этой причине именно указанный Закон, а не Акт о провозглашении независимости был признан “Малой Конституцией”. В Армении же роль “Малой Конституции” изначально принадлежала Декларации о независимости Армении.

Также стоит обратить внимание на то, что, в отличие от многих советских республик, в том числе и Армении, Декларация о провозглашении восстановления независимости Грузии просто отражала результаты референдума, в то время как в Армении принятие деклараций независимости предшествовало проведению референдума. Указанное объясняется тем, что в Армении новоизбранный Верховный Совет, в котором парламентское большинство было сформулировано Армянским общенациональным движением (АОД), выражал общенациональную волю армянской общественности, которая подтвердилась позднее, в сентябре 1991 года проведением референдума, в результате которого произошел окончательный выход Армении из СССР. Вот почему в

¹ Конституция Грузии (23.03.2018 N2071) //

URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?publication=36>

Декларации о независимости Армении говорилось, что *“право выступать от имени народа республики принадлежит исключительно Верховному Совету Республики Армения”*.

Длившийся до принятия Конституции 1995 года переходный период в Грузии воспринимался как важный этап национально-освободительного движения для аксиологического осмысления новых направлений и принципов развития общества и государства.

В) Азербайджанская ССР

Верховный Совет Азербайджанской ССР 5 октября 1989 года принял Конституционный закон “О суверенитете Азербайджанской Советской Социалистической Республики”, которым конкретизировались сферы ведения Союза и Азербайджана, устанавливался примат интересов суверенитета Азербайджана, регулировались иные вопросы государственного значения.

Фактически этот Закон – первый акт переходного периода Азербайджана, который создал предпосылки для последующего провозглашения суверенитета.

В дальнейшем Азербайджан также провозгласил восстановление первой Республики Азербайджан. Так, 30 августа 1991 года на внеочередной сессии Верховного Совета Азербайджанской ССР была принята Декларация ВС АССР “О восстановлении государственной независимости Азербайджана”¹, которая, основываясь на Конституции Азербайджанской Республики, на Конституционных законах О суверенитете Азербайджанской Республики и Об основах экономической самостоятельности Азербайджанской Республики, провозгласила восстановление независимости первой Республики Азербайджан 1918-1920 гг. Декларация независимости первой Республики Азербайджан

¹ Декларация ВС Азербайджанской ССР “О восстановлении государственной независимости Азербайджана” от 30.08.1991 г. // URL: <http://surl.li/gvswx>

была принята 27 мая 1918 года и провозглашала Азербайджан полноправным, независимым государством, состоящим из Восточного и Южного Закавказья, в состав территории которого входила вся Елизаветпольская губерния, (которая будучи формированной в составе Российской Империи) (которая будучи административно-территориальной единицей в Закавказье в составе Российской империи), простиралась на территорию Арцаха, некоторую часть Сюника и Нахиджевана. Однако это было лишь провозглашением, фактически большая часть Елизаветпольской губернии на все годы существования первых республик Азербайджана и Армении была театром разрешения национально-территориальных проблем, развертывания военных действий и столкновений, и согласно ряду межгосударственных соглашений, считалась “спорными территориями”. До падения первой республики Азербайджан Елизаветпольская губерния не находилась под его эффективным контролем и юрисдикцией, следовательно, устанавливая в 1990 году политико-правовую преемственность с первой Республикой Азербайджан, современный Азербайджан с точки зрения правовой логики и целесообразности никак не может претендовать на указанные территории, ибо международно-правовая преемственность охватывает то, что существовало *de facto*, а не провозглашенное *de jure*.

Однако указанная Декларация посредством Преамбулы Конституции Азербайджана от 12.11.1995 г., инкорпорирована в нее и это ясно показывает, что территориальные претензии Азербайджана, закрепленные на конституционном уровне, противоречат суверенитету Армении и принципам международного права.

В Декларации о восстановлении государственной независимости Азербайджана от 30.08.1991 г., как было отмечено, превалировало политическое начало. В целях восполнения правового регулирования 18

октября 1991 года Президентом Азербайджанской ССР на основе Декларации был принят Конституционный акт “О государственной независимости Азербайджанской Республики”¹, в котором, в отличие от Декларации, где подобные заключения отсутствовали, устанавливалось, что советизация Азербайджана 27-28 апреля 1920 года – это результат оккупационной и неправомерной внешней политики РСФСР, что еще раз подчеркивает тот факт, что всякие претензии Азербайджана в отношении территории НКР являются оккупационными и неправомерными.

2. ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕКЛАРАЦИЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

2.1 Исторические предпосылки и этапы принятия деклараций независимости

Декларации независимости, как исторические документы, изначально выступали в качестве результата национальной борьбы за отделение и освобождение от гнета властвующего народа и государства и за создание или восстановление самостоятельной и независимой государственности.

Первые декларации независимости обладали потенциалом сугубо политического воздействия и, естественно, не содержали основополагающие конституционно-правовые нормы для государственного строительства. Указанное продиктовано теми особенностями политико-правового развития народов и государств, которые имели место в конкретном государстве и в конкретный исторический период.

С развитием конституционного и международного публичного права, со становлением и развитием таких правовых институтов, как суверенитет государства, право на самоопределение, территориальная

¹ Конституционный акт “О государственной независимости Азербайджанской Республики” от 18.10.1991г. URL: <http://surl.li/ksvpt>

целостность и т.д., а также с признанием неотъемлемых прав человека в декларациях независимости начали совмещаться политическое и правовое начала, соответственно трансформируя исключительно историко-политическое значение деклараций в политико-правовое.

Однако даже в первых декларациях содержатся отблески и идеи будущих правовых институтов и принципов, например, принцип народовластия, права народа на самоопределение и т.д.

Одной из первых деклараций независимости является Арбротская декларация 1320 года, которой Шотландия в период борьбы за освобождение от английского владычества провозгласила свою независимость от Англии. Оригинал декларации утерян, однако единственная сохранившаяся копия гласит, что декларация была составлена на латинском языке и издана шотландским королем Робертом Брюсом, духовенством и баронами Шотландии во главе с аббатом Арбротского монастыря Бернардом де Линтоном. Декларация была подписана 39 авторитетными представителями шотландской знати (восемь графов и тридцать один барон), о чем свидетельствуют именные гербы, прикрепленные к тексту документа.

В Декларации отмечалось: *«Если бы он отступился от начатого дела, захотев нас и королевство наше подчинить английскому королю и англичанам, мы тотчас постарались бы изгнать его, как нашего недруга и губителя прав своих и наших, и избрали бы другого короля, способного нас защищать. Ибо доколе хоть сотня из нас останется в живых, никогда и ни в коей мере не покоримся мы английскому владычеству...»¹.*

Из приведенного отрывка можно выделить протоидеи права народа на самоопределение и принципа народовластия.

¹ Графшонкина А.А. «Суверенитет Шотландии и его документальное оформление (XII-XVIII вв.)» // Вестник РУДН: Серия «Юридические науки». – 2013. – №2. – С. 151-152.

В дальнейшем, в 1581 году Нидерландами был принят правовой документ, именуемый “Акт о клятвенном отречении”, в котором Нидерланды провозгласили свою независимость от Испании, ссылаясь на то, что король Испании не выполнял свои обязанности перед народом Нидерландов, что, согласно акту, выступает законным основанием для провозглашения независимости Нидерландов от короля Испании. Акт провозглашал, что Нидерланды объединяются в Республику Соединенных Провинций, которые впредь выходят из сферы действия юрисдикции короля Испании¹.

Акт о клятвенном отречении был разработан специализированной комиссией из четырех членов, трое из которых были юристами. Акт устанавливал территориальное устройство Республики Соединенных Провинций и органы власти, которыми являлись Собрание Магистратов и Генеральные Штаты. В Акте провозглашалось освобождение от присяги верности королю Испании Филиппу II и устанавливалось требование принесения клятвы исключительно Генеральным Штатам².

В Акте о клятвенном отречении нашли свое отражение многие правовые принципы, например, принцип ответственности властей перед народом, принцип разделения властей и т.д.

Отметим, что в научной литературе есть мнение, что Томас Джефферсон при написании Декларации независимости США 1776 года основывался на Акте о клятвенном отречении³.

¹ Акт о клятвенном отречении 1581 года //

URL: https://www.ucl.ac.uk/dutchstudies/an/SP_LINKS_UCL_POPUP/SPs_english/revolt_one/pages/fragment_4.html

² **Gachard, L.P.** Études et notices historiques concernant l'histoire des Pays-Bas. - F. Hayez, 1890. - С. 388. - 1008 с.

³ **Barbara Wolff.** “Was Declaration of Independence inspired by Dutch?” (University of Wisconsin-Madison). - 1998. - June 29.

URL: <https://news.wisc.edu/was-declaration-of-independence-inspired-by-dutch/>

Следующий исторический этап принятия деклараций независимости связан с освобождением от колониального гнёта в XVIII-XIX вв., с чем связано начало становления права народов на самоопределение в международном праве.

В этот период колонии посредством принятия деклараций независимости провозглашали свою независимость от метрополии. Самой известной декларацией, принятой в этот период, является Декларация независимости США 1776 года, также известна Декларация независимости Вермонта от США и Британского Квебека, Акт декларации независимости Перу от Испании 1821 года, Декларация независимости Колумбии от Испании 1810 года и другие.

Декларация независимости США 1776 года была принята специальным конвентом и провозглашала независимость Соединенных Штатов от Британии, колонией которой Штаты являлись. Указанная Декларация по своему характеру – государствообразующий политико-правовой акт, который до сих пор является основополагающим источником конституционного права Америки.

В Декларации провозглашались принцип равенства всех перед законом, принцип законности действий государственных органов, принцип избираемости государственных органов, принцип народовластия, неотчуждаемость таких прав и свобод, как право на жизнь, свободу и стремлению к счастью и т.д. Правомерным источником государственной власти в Декларации, согласно ее тексту, является согласие управляемого народа, который управомочивает органы власти на осуществление государственных функций¹. Декларация независимости США и ныне является краеугольным камнем американской государственности и конституционной культуры.

¹ Декларация независимости США 1776 г. // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/indpndnc.htm>

Высшая судебная палата США в некоторых своих постановлениях обращалась к вопросу юридического характера и применения Декларации, отметив, что несмотря на то, что Декларация независимости США не может применяться Судом как органический закон при разрешении споров о правах и обязанности, тем не менее все органические законы и Конституция должны соответствовать мыслям и духу Декларации и пониматься в соответствии с ними¹.

В XIX-XX вв. декларации независимости принимались поданными субъектами и завоеванными государствами в составе империй. Известными являются Сербское провозглашение 1809 года, Декларация независимости Болгарии 1908 года, Албанская декларация независимости от Османской империи 1912 года и др.

Как правило, декларации независимости принимаются во время революций и развала федеративных государств, когда наблюдается нарастание и становление центробежных настроений их субъектов, что, в числе прочего, воплощается в создание новых государств и провозглашается, как правило, принятием деклараций независимости.

Так, после революции 1917 года и падения Российской Империи некоторыми субъектами Империи были приняты декларации о провозглашении суверенитетов. В 1918 году подобные декларации были приняты Латвией и Литвой. После революции на Закавказье образовалась Закавказская Демократическая Федеративная Республика, а после ее распада Армения, Грузия и Азербайджан, состоявшие в этой Федерации, провозгласили свою независимость: Армения посредством объявления, а Грузия и Азербайджан посредством принятия деклараций независимости.

¹ COTTING v. GODARD, 183 U.S. 79 (1901) // URL: <https://caselaw.findlaw.com/court/us-supreme-court/183/79.html>

Декларация независимости Грузии¹ была принята 26 мая 1918 года Национальным Советом Грузии, а Декларация независимости Азербайджана² принята 27 мая 1918 года Мусульманским Национальным Советом Азербайджана.

Декларации независимости Грузии и Азербайджана 1918 года содержательно и структурно похожи. В обоих государствах:

- Декларации независимости были приняты представительным органом власти – Национальными Собраниями;
- провозглашенная форма правления – парламентская республика;
- провозглашенный политический режим – демократия, что проявляется и в положениях Деклараций, закрепляющих выборность должностных лиц, равенство всех перед законом, принцип запрета дискриминации и т.д.

В Декларации независимости Азербайджана также описывается государственное устройство и обозначаются те территориальные единицы, на которые распространяется юрисдикция государства.

Отметим, что Армения не приняла декларацию независимости, однако создание Первой Республики было провозглашено Армянским Национальным советом посредством опубликования объявления³, в котором отмечалось, что в связи с распадом ЗДФР вся полнота власти в “армянских провинциях” принадлежит Армянскому Национальному совету, что свидетельствует, что Армения тоже провозглашалась парламентской республикой.

¹ Акт о независимости Грузии от 26 мая 1918 года
<https://matsne.gov.ge/ka/document/view/4801451?publication=0>

² Декларация независимости Азербайджана от 27 мая 1918 г., <http://surl.li/iqzcp>

³ «Հայաստանի անկախության հռչակումը և իշխանության կենտրոնական մարմինների ձևավորումը (1918թ. մայիս-հուլիս). փաստաթղթերի և նյութերի ժողովածու»: Երևան, 2009, կազմող՝ Համո Սուքիասյան, էջ 76-77:

Следующим историческим этапом принятия деклараций независимости является распад СССР, сопровождающийся принятием деклараций о провозглашении независимости советских республик от союзного центра, которые стали основой для построения новой государственности, а в дальнейшем также важными конституционно-правовыми документами.

Таким образом, в декларациях независимости каждого исторического этапа отражаются основные тенденции и уровни развития общественных отношений в данный исторический период. Со становлением и развитием конституционного и международного права декларации независимости начали содержать правовые нормы, регулирующие важнейшие общественные отношения государственного строительства и устанавливать стержневые принципы и цели политико-правового развития государства.

Каждому историческому периоду присущи свои особенности и предпосылки для образования новых государств или восстановления потерянной независимости. И все они реализуются исходя из индивидуальных особенностей политико-правового, социально-культурного, психологического развития конкретного народа и государства.

Однако существуют общие закономерности для развития подобных политико-правовых процессов, на выявление которых и направлена данная работа.

В данной работе будет проанализирован именно переходный период распада СССР в конце 20-го века и принятые в этот период декларации независимости советских республик, а также политико-правовые и социально-экономические предпосылки и общая логика возникновения и становления переходного периода в указанных государствах.

2.2 Понятие, признаки и виды деклараций независимости (на примере деклараций независимости постсоветских стран)

Декларации независимости – государствообразующие акты, в которых провозглашается восстановление или создание нового государства.

Государствообразующие декларации – основополагающие, незыблемые политико-правовые акты, которые закрепляют основные ориентиры и принципы общественно-государственной политики, учреждают функциональные, нормативные и институциональные основы организации и осуществления властеотношений, устанавливают общую меру признания, обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

1. Декларации независимости по своей сути – государствообразующие **политико-правовые** акты, так как совмещают оба начала: правовое и политическое, а точнее - на правовом уровне отражают и закрепляют имевшие место политические процессы изменения общественного строя. Декларации независимости обладают огромным потенциалом политического воздействия. Они всегда легитимны (в широком смысле), так как всегда непосредственно отражают живое соотношение общественных сил. Именно в этом и состоит источник их непреодолимой юридической легитимности. Декларации независимости, как государствообразующие акты, принимаются под влиянием объективных потребностей трансформированного общественного строя и являются его непосредственным выражением. Указанные акты – акты *ultra vires* (то есть принятие этих актов не охватывается закрепленными в законе полномочиями), которые принимаются в результате правотворчества *contra constitutionem* и несмотря на то, что формально противоречат действующему правопорядку, напрямую исходят из реформированного общественного правосознания, в рамках которого наделяются

конститутивным потенциалом (constitutive power), который собственно и является источником их юридической силы. В постсоветском пространстве декларации независимости являлись отражением конституционно-идеологической реформы общественного правосознания.

Правотворчество *contra constitutionem* – это проявление правотворческого поведения законодательного органа, которое противоречит букве Конституции, однако продиктовано неотложными и насущными интересами государство-охранительной деятельности и вытекает из основополагающих принципов и целей государственности, закрепленных в учредительных документах государства.

Охрана государственности – высшая цель и задача, на обеспечение которой должна быть направлена вся политика и все действия государственных органов и должностных лиц. В критических ситуациях государственно-правового развития появляется необходимость проявить поведение, которое формально противоречит букве Конституции, однако вытекает из императивного интереса государственно-охранительной миссии законодателя. В этом контексте такое правотворческое поведение законодателя не может считаться антиконституционным¹.

Обращаясь к политико-правовому биполярному характеру деклараций независимости отметим, что во всех декларациях единство правового и политического начала выступает в разных соотношениях. Декларации независимости – акты сильного политического воздействия, и зачастую от интенсивности указанного воздействия зависят интенсивность и объем регулятивного воздействия. В разных государствах, в зависимости от различных факторов их индивидуального развития, соотношение двух начал выступает в различных пропорциях. Так, например, в Акте о

¹ Ղամբակյան Ա.Ս. *Contra Legem* իրավունքի զարգացման դոկտրինը Հայաստանի Հանրապետության անկախացման գործընթացում. Գիտական Արցախ. № 3(10): Երևան, 2021:

восстановлении государственной независимости Грузии преобладало политическое начало, параллельно с которым провозглашались некоторые основные правовые принципы, дальнейшая конкретизация которых восполнилась иными правовыми актами переходного периода до принятия новой Конституции. Такая же ситуация и с Азербайджаном, в Декларации независимости которого также преобладает политическое начало, а правовая регламентация нового учреждаемого строя восполняется конституционным актом.

Декларации независимости, как правило, выступают первой нормативной основой, в которой отражается инициирование процесса создания государственности, именно с нее начинается правовое и институциональное формирование нового государства, поэтому указанные акты, вне зависимости от соотношения в них правового и политического начал, являются государствообразующими актами предконституционного характера.

2. Из вышеизложенного вытекает **незыблемость** государствообразующих деклараций. Они не могут подвергаться внешнему воздействию текущих законодательных инструментов, так как являются непосредственным выражением живого права. Кроме того, благодаря их правообразующему потенциалу, указанные акты устанавливают основы государственности, являются корнем политико-правовой системы, поэтому стоят выше всей законодательной системы и не подвластны формально-юридическим методам и инструментарию воздействия. По соотношению со всей законодательной системой эти акты обладают **непреодолимой неприкосновенностью**.

3. Государствообразующие декларации закрепляют основные принципы и цели государственной политики и в этом контексте выступают **ориентирующими и программными актами**. Государство-

образующие нормы деклараций независимости в своем большинстве являются нормами-принципами и нормами-задачами. Нормы-принципы закрепляют основополагающие и исходные идеи закономерного развития общества и государства. Например, принципы верховенства права, разделения властей, неприкосновенности государственного суверенитета, идеологический и политический плюрализм, принцип равенство всех перед законом, свободы экономической деятельности и т.д.

Нормы-задачи, будучи долгосрочными правовыми установками, закрепляют основные цели нового государства как в сфере внутренней, так и внешней политики, к достижению которых должен стремиться весь общественно-государственный организм. Для достижения этих целей государство должно осуществлять целенаправленную политику в соответствующих сферах.

Например: “Республика Армения выступает за международное признание геноцида армян 1915 года в Османской Турции и Западной Армении”¹.

В декларациях независимости иногда закрепляются такие важные принципы конституционного строя, как общие принципы экономического устройства страны, финансово-налоговой и культурно-образовательной политики страны и т.д.

Например: “Республика Армения на основе многообразия видов собственности определяет принципы и порядок своей экономической деятельности, учреждает собственные денежные знаки, национальный банк, финансово-кредитную систему, налоговую и таможенную службы”.

“Национальное богатство Республики Армения – земля, недра, воздушное пространство, водные и другие природные ресурсы,

¹ Декларация ВС Армянской ССР “О независимости Армении” от 23.08.1990 г. // URL: <https://www.gov.am/ru/independence/>

экономический, интеллектуальный, культурный потенциал – собственность ее народа. Порядок владения, пользования и распоряжения ими определяется законами Республики Армения”.

4. Государствообразующие декларации закладывают нормативные, функциональные и институциональные **основы организации и осуществления властеотношений**. Так, декларации независимости являются первоначальной нормативной основой, закрепляющей такие принципы организации государственных властеотношений, как народовластие, функциональное и институциональное разделение властей и принципы их соотношения, выборность или назначаемость высших должностных лиц и т.д.

Например: “Носителем армянской государственности является народ Республики Армения, который осуществляет свою власть непосредственно и через представительные органы – на основе Конституции и законов Республики Армения”.

“На своей территории Республика Армения обеспечивает: ... разграничение законодательной, исполнительной и судебной властей, многопартийность, равноправие партий, деполитизацию правоохранительных органов и Вооруженных Сил”.

5. Как выражение стремлений создания демократического государства, декларации независимости закрепляют **основные права и свободы человека и гражданина**. Объем декларативной признанности гарантированности является императивным минимумом для дальнейшего построения конституционных основ государства. Особенностью постсоветских деклараций независимости, в числе прочего, является то, что одним из путей преодоления социализма выступают признание и защита основных демократических прав и свобод, которые не обеспечивались в рамках социалистического

правопорядка. Так, в декларациях постсоветских государств закрепляются принцип запрета дискриминации, свобода слова, совести, вероисповеданий, печати, собраний и т.д.

6. В декларациях независимости, как правило, отражаются стремление новообразованных независимых государств к их интегрированию в международное сообщество и обеспечение полноценной реализации их международной правосубъектности, которая была значительно ограничена в условиях союзного правопорядка.

Так, в преамбуле Декларации о независимости Армении говорится, что Декларация принимается исходя из принципов Всеобщей декларации прав человека и общепризнанных норм международного права, а пункт 6 Декларации гласит, что: *“Республика Армения, как субъект международного права, проводит независимую внешнюю политику, устанавливает прямые отношения с другими государствами, национально-государственными образованиями СССР, участвует в деятельности международных организаций”*.

В Акте о восстановлении государственной независимости Грузии Верховный Совет Республики Грузия заявляет, что *“будет твердо соблюдать общепризнанные принципы политического, экономического и культурного сотрудничества с другими государствами. Восстановление государственной независимости Республики Грузия полностью соответствует Уставу Организации Объединенных Наций, Хельсинкскому и Венскому актам, признающим и закрепляющим право всех народов самостоятельно определять политическую судьбу своей страны”*.

7. В декларациях независимости советских республик, как правило, поднимается также вопрос соотношения внутригосударственного и международного права, в контексте которого провозглашается

соответствие новообразованных государств международно-правовым критериям государственности, общепризнанным принципам международного права, их готовность к обеспечению основных прав и свобод человека и гражданина по стандартам международного права касательно прав человека.

Так, в Акте о восстановлении государственной независимости Грузии устанавливается *“примат международного права в отношении законов Республики Грузия и прямое действие его норм на территории Грузии объявляются одними из основных конституционных принципов Республики Грузия”*, а также провозглашается, что *“восстановление государственной независимости Республики Грузия полностью соответствует Уставу Организации Объединенных Наций, Хельсинкскому и Венскому актам, признающим и закрепляющим право всех народов самостоятельно определять политическую судьбу своей страны”*.

Преамбула Декларации о независимости Армении гласит, что Декларация принимается *“исходя из принципов Всеобщей декларации прав человека и общепризнанных норм международного права, претворяя в жизнь право наций на свободное самоопределение”*.

В Декларации о восстановлении государственной независимости Азербайджана отмечается, что Верховный Совет Азербайджанской ССР провозглашает восстановление государственной независимости Азербайджанской Республики *в соответствии с принципами, закрепленными в Уставе Организации Объединенных Наций, другими международно-правовыми пактами и конвенциями*.

В Конституционном акте о государственной независимости Азербайджанской Республики установлено:

“Все граждане Азербайджанской Республики равны перед законом. Азербайджанская Республика, присоединяясь к Всеобщей декларации прав человека, Заключительному акту Хельсинкского совещания и другим общепризнанным международно-правовым документам, обеспечивает соблюдение и беспрепятственное осуществление всех предусмотренных ими прав и свобод, независимо от пола, расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, социального происхождения, политических убеждений и иных обстоятельств”.

8. Многие декларации независимости содержат положения о том, что они служат основой для дальнейшего построения законодательной системы государства. Как правило, в декларациях отмечается, что в первую очередь они служат основой для разработки и принятия Конституции, что собственно и подтверждает их наднормативный и надзаконодательный характер.

Так, пункт 12 Декларации о независимости Армении гласит, что *“Декларация служит основой для разработки Конституции Республики Армения, внесения изменений и дополнений в действующую Конституцию, деятельности государственных органов, разработки нового законодательства Республики”.*

Согласно статье 32 Конституционного акта о государственной независимости Азербайджана *указанный конституционный акт служит основой для разработки и принятия новой Конституции Азербайджана.*

9. В большинстве случаев те декларации независимости советских республик, в которых содержатся стержневые положения нового конституционного строя, как правило, посредством конституционных ссылок связаны с действующими Конституциями советских республик, а иногда и инкорпорированы в них.

Как правило, конституционные ссылки на декларации независимости имеют место быть в преамбулах конституций, где описывается исторический путь государства и его народа, ценности и традиции государственности, основные стремления и направления будущего развития, национальные ценности, в целом – идеологическая картина государственности. Однако на практике не исключены и случаи, когда ссылающаяся на декларацию норма содержится в текущих статьях Конституции. Например, такое имеет место быть в Грузии.

Во французской доктрине указанное явление именуется эффектом “куклы матрёшки”¹, когда с помощью конституционных ссылок несколько учредительных документов государства выступают единым конституционным блоком, который составляет “конституционную идентичность” государства. При таком подходе учредителя каждый составляющий акт конституционного блока толкуется в системном единстве с остальными составляющими блока.

В таких случаях связующее звено составляющих частей конституционного блока, в данном случае Преамбула Конституции, выступает в качестве бланкетной нормы. И в данном контексте нужно рассматривать вопрос юридической силы связующего звена – Преамбулы.

Считаем, что в таких случаях Преамбула определенным образом производит воздействие на учредительные документы, что возможно лишь в случае обладания Преамбулы юридической силой.

В Конституции нету случайных слов и каждую норму нужно толковать в единой системе с другими конституционными нормами, в этом контексте Преамбула Конституции также выступает неотделимой структурной частью Конституции, отражает имевшие место политико-

¹ Подробнее см.: Սահմանադրական կայունությունը՝ որպես կայուն ժողովրդավարության կարևորագույն գրավական/ Ա.Ա. Մանասյան: Եր., «Հայրապետ» հրատ., 2019. - 120-121 էջեր:

Сказанное иногда находит свое нормативное выражение в тексте Конституции. Так, в статье 176 Конституции Турции говорится, что Преамбула, которая декларирует основополагающие идеи и принципы, лежащие в основе Конституции, составляет неотъемлемую часть Конституции Турции. В Преамбуле в качестве основополагающих идей и целей выступают: идеология национализма, принципы и реформы государства, провозглашенные Ататюрком, верховенство воли нации и национальных интересов Турции, которым запрещается противопоставлять свои взгляды и убеждения¹.

² Конституция Республики Армения от 5 июля 1995 года с учетом изменений 2020 года.
URL: <https://www.president.am/ru/constitution-2015/>

“конституционную идентичность” Армении выражают Конституция РА и Декларация о независимости Армении, и как отмечается в Постановлении Конституционного Суда РА ПКС-850, вся государственная деятельность, в том числе внешнеполитические и международно-правовые соотношения, должна руководствоваться основополагающими принципами и целями Декларации, которые являются неизменными конституционными нормами. Особо отметим, что и Конституционный Суд РА, следуя своей ранее выраженной позиции, при официальном толковании норм Конституции, особенно при решении вопроса конституционности международных договоров, должен исходить из основополагающих норм и принципов Декларации.

Из вышеизложенного возникает вопрос: а является ли составляющим конституционного блока Армении Совместное постановление ВС Армянской ССР и Национального Совета НКАО “О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха”. По моему научному воззрению, да, этот акт, в силу того, что является основанием для принятия Декларации о независимости Армении, следовательно, начальной точкой опоры провозглашения создания нового государства, также является формой выражения армянской конституционной идентичности. Да, правовое регулирование указанного акта направлено на общественные отношения, которые под определенном углом зрения отпали, имеет определенную политическую направленность, его регулирование не охватывает большого спектра общественных отношений государственного строительства, и объективно не может выступать критерием для решения конституционности многих норм. Однако, по моему видению, указанный акт вполне может стать критерием для выявления конституционности некоторых международных договоров и иных актов, которые напрямую будут противоречить государственно-

национальным интересам армянского народа по разрешению Арцахского вопроса и тем общенациональным ценностям, которые в закономерном развитии привели к принятию указанного акта и нашли в нем свое отражение.

Тем не менее этот вопрос является предметом отдельного исследования, однако, по моему мнению, актуальность уяснения этого вопроса возрастает с дальнейшим обострением внутrigосударственных и внешнегосударственных политико-правовых проблем Армении и Арцаха.

10. В системе источников конституционного права декларации независимости выступают в качестве предконституционных и наднормативных документов.

Декларации независимости не являются классическими единицами законодательной системы государства, ведь именно в них заключается первоначальная нормативная база для дальнейшего построения всей законодательной системы, чем, в числе прочего, обуславливается наделение деклараций независимости высшей и непреодолимой юридической силой. Поэтому считаем бесполезными и нецелесообразными попытки внедрения их в кельзеновскую иерархическую пирамиду нормативно-правовых актов. Декларации независимости ввиду их чрезвычайного характера находятся вне обычной логики закономерного развития законодательной системы, поэтому не стоит позитивизировать их сущность и внедрять в искусственные рамки жесткой иерархии нормативно-правовых актов. Они стоят над законодательной системой и не подвластны инструментам позитивно-правового воздействия.

Между прочим, отметим, что в условиях современного развития права не все акты можно вмести́ть в логику пирамиды Кельзена, например, акты, принятые в результате правотворчества *contra constitutionem*, акты

делегированного законодательства, регламентные акты, в силу своих неординарных характерных черт, полностью не вмещаются на одну ступень иерархической пирамиды, так как обладают признаками, которые присущи актам разных уровней. Поэтому подобная попытка усложняет ситуацию и не является корректной с точки зрения теории и практичной с точки зрения практической деятельности правоприменителя.

2.3 Доктринальная характеристика деклараций независимости

В юридической доктрине не выработано единого подхода к пониманию правового характера деклараций независимости, в том числе и по поводу вопроса места деклараций в системе источников конституционного права, их юридически-обязывающего потенциала и т.д.

В научной литературе наличествует суждение, согласно которому декларации независимости не являются правовыми актами и не обладают юридической силой, в силу чего не входят в систему источников конституционного права. Сторонниками данного подхода являются М.П. Авдеенкова и Ю.А. Дмитриев, которые считают, что декларации независимости представляют из себя акты исключительно политического и исторического значения. Подобная позиция основывается на том, что, как правило, декларация независимости, как форма правовых актов, не предусмотрена во внутригосударственном законодательстве. Именно из-за этого сторонники описанного подхода считают, что если действующее позитивное право не предусматривает такой формы правового акта, то она не может считаться источником права и занимать место в системе источников конституционного права. Согласно данному подходу, роль

деклараций независимости ограничивается их историко-политическим характером¹.

С.А. Авакьян относит декларации независимости к числу источников конституционного права. Автор отмечает, что декларации являются полноценными источниками права и учредительными документами благодаря тому, что содержат конституционно-правовое оформление ключевых общественных отношений. Наряду с осуществлением регулятивной функции декларации независимости выступают формой выражения политической воли, которая направлена к конституционно-правовому положению создающегося и к сознанию народа, благодаря чему указанные акты обладают программным и основополагающим характером. Тем не менее он считал, что те декларации, которые включаются в текст Конституции, теряют свое самостоятельное значение. При этом включением в текст Конституции он считал не только перенос декларативных норм в Конституцию, но и разработку конституционных норм на основе декларативных. В качестве примера он приводит российскую Декларацию прав и свобод человека и гражданина. Описывая правовой характер Деклараций о государственном суверенитете РСФСР, С.А. Авакьян отмечает, что декларация в отношении Конституции является самостоятельным политико-правовым документом, и ее положения пронизывают как положения Конституции РФ, так и других актов РФ².

М.В. Баглай, признавая, что декларации независимости содержат важные нормы и принципы для конституционно-правового развития, тем не менее отрицает непреодолимость и непроходимость их

¹ Цитата по Логвиновой И.В. “О политико-юридическом значении деклараций”, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-politiko-yuridicheskom-znachenii-deklaratsiy>

² Авакьян С.А. Конституционное право России: учебный курс. В 2 т. 4-е изд., перераб. и доп.-М.: “Норма: ИНФРА-М”, 2010. Т. 1. - С. 76-77.

юридической силы, отмечая, что как только эти принципы отражаются и реализуются в Конституции, декларации независимости теряют свое самостоятельное конституционно-правовое значение. Кроме этого, автор также считает возможным внешнее воздействие на декларации независимости позитивно-правовыми инструментами текущего законодательства. Автор считает, что законодательный орган государства может принять подобные акты, однако без притязания на их юридическую силу и без необходимости соблюдения законодательной процедуры их принятия, так как декларация, как форма правового акта, не предусмотрена конституцией.

Думаю, что такой подход М.В. Баглая обусловлен тем, что он смотрит на правовой характер деклараций независимости исключительно с точки зрения деклараций о государственном суверенитете, которые принимались некоторыми республиками в составе Российской Федерации и после Постановления Конституционного Суда РФ (2000 г.), признавшего положения о суверенитете республик в их конституциях не соответствующими Конституции РФ, утратили свою силу¹.

М.Л. Давыдова справедливо отмечает, что *“нормативно-правовые декларации выражают элементы официальной государственной идеологии, характеризуют ее задачи, цели и мотивы, влияют на практику реализации и толкования правовых норм, должны учитываться при применении права по аналогии. Также являются критерием эффективности законодательства и правомерности использования субъективных прав”*².

¹ Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. - М.: “Норма: ИНФРА-М”, 2011. - С. 38.

² Давыдова М.Л. Декларации, дефиниции и принципы современных российских кодексов: регулятивная роль и техника закрепления / М.Л. Давыдова, И.Ф. Лучихина // Кодификация законодательства: теория, практика, техника: Материалы Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25-26 сентября 2008 года) / Под ред. В.М. Баранова, Д.Г.

А.С. Гамбарян, анализируя политико-правовое значение деклараций независимости на примере Декларации о независимости Армении, заключает, что декларации независимости – предконституционные и наднормативные акты, которые являются критерием соответствия Конституции высшим интересам охраны государственности и диагностирования рисков государственно-охранительной деятельности. Автор придерживается той позиции, что Конституция, международные договоры, подлежащие ратификации, а также все нормативно-правовые акты не должны противоречить закрепленным в Декларации независимости государствообразующим положениям¹.

Подробный доктринальный анализ правовой сущности деклараций независимости проведен в Постановлении Конституционного Суда Молдовы от 5 декабря 2013 года, поэтому для полноценного представления картины доктринальных воззрений по нашему предмету исследования представим некоторые основные положения из вышеуказанного Постановления.

Декларация о независимости Республики Молдова была принята 27 августа 1991 года и провозгласила независимость Республики Молдова. В преамбуле Конституции Молдовы 1994 года идет ссылка на Декларацию о независимости Республики Молдова и констатируется, что Декларация отражает волю народа к созданию суверенного государства. Однако в дальнейшем выяснилось, что между Конституцией и Декларацией существует противоречие: согласно Декларации, государственным языком Молдовы является “румынский язык”, а Конституция устанавливала в качестве государственного языка “молдавский язык,

Краснова. – Н. Новгород, 2009. – С. 348 // Цит. по Агабекян Ф.О. «Декларации независимости в системе источников конституционного права» // Курсовая работа.

¹ Гамбарян А.С. Декларация о независимости Армении: непроходимая гарантия государственности // Юридический аналитический журнал. – 15(2)2020. – С. 36-44.

функционирующий на основе латинской графики”. Отметим, что указанные языки отличаются лишь графикой, на основе которой функционируют. Указанное противоречие стало предметом конституционного контроля в Постановлении Конституционного Суда от 5 декабря 2013 года¹, в котором Суд в рамках анализа возникшего противоречия с точки зрения его соответствия конституционным основам Молдовы отметил, что Декларация независимости является точкой отсчета, исходной для ценностей и правовой системы Молдовы.

▪ “86. Ни в одном другом акте конституционное понимание учредителя и национальное устремление не отражаются так четко как в Декларации о независимости. Именно Декларация о независимости, отражая основные политические цели, выражает национальное сознание и определяет конституционную идентичность Республики Молдова”.

▪ “87. Декларация о независимости, бесспорно, имеет конституционное значение. Даже если в Преамбуле Конституции не содержалась бы ссылка на Декларацию о независимости Республики Молдова, в любом случае, она бы имела конституционное значение, поскольку она выражает волю народа строить и жить в свободном и независимом государстве, волю, которая предопределяет принятие Конституции и обязывает конституционного законодателя уважать идеалы, принципы и ценности Декларации”.

▪ “118. Принципиальное значение Декларации о независимости вытекает из ее всеобщего одобрения народом, что придает ей законную силу, и ее определяющего содержания для нового государства”.

▪ Суд отмечает, что Декларация независимости Молдовы является составной неприкосновенной и незыблемой частью конституционного

¹ Постановление Конституционного Суда Республики Молдова от 5 декабря 2013 года // URL: <https://constcourt.md/ccdocview.php?tip=hotariri&docid=476&l=ru?tip=hotariri&docid=476&l=ru>
(Дата обращения: 07.10.2022 г.)

блока Молдовы, и будучи лаконичным основополагающим сводом конституционных ценностей Молдовы является источником легитимности власти.

▪ Суд устанавливает, что нормы Декларации, содержащие фундаментальные ценности для общества и государства, и сама Преамбула Конституции обладают непосредственным действием и могут быть применены судами.

▪ Однако в позициях суда наличествует противоречие. В пункте 114 Суд отмечает, что в силу того, что Конституция воплощает и выражает принципы и ценности Декларации – в иерархии нормативно-правовых актов они равносильны. Получается, что в одном пункте Суд говорит о верховенствующем значении Декларации для Конституции и конституционного законодателя, а в другом – пытается разрешить коллизию норм Декларации и Конституции посредством их толкования в качестве равносильных актов. Несмотря на это, в заключении Конституционный Суд Молдовы отмечает, что в случае коллизий между нормами Декларации и Конституции превалируют нормы Декларации.

Думаем, что вышеизложенные противоречивые позиции нарушают правовую определенность Постановления Конституционного Суда. Указанным Суд создает возможность для двоякого толкования норм Конституции и Декларации, что может привести к различным трудностям как во внутригосударственной правоприменительной и правотворческой деятельности государственных органов и должностных лиц, так и в международно-правовой и внешнеполитической деятельности.

В научной литературе некоторые теоретики также предлагают классифицировать декларации независимости по различным основаниям: по типу социального регулирования; по политическому режиму, по

форме правления, по форме государственно-территориального устройства; по принимающему органу, по степени и форме влияния, оказываемого на конституцию, по характеру произведенной конституционной реформации, по признаку действенности и т.д.¹.
Ниже представим некоторые из них.

По типу социального регулирования декларации независимости классифицируются на политические и политико-правовые. Как мы уже отметили, государствообразующие декларации являются политико-правовыми актами, совмещающими в себе как правовое, так и политическое начало. Но в зависимости от исторических и политических условий их принятия, а также от тех задач и целей, которые поставлены перед декларацией в них может превалировать либо политическое, либо правовое начало. Декларации во всех случаях являются политическими актами, но не все содержат правовые установки. По нашему мнению, государствообразующие свойства декларации подразумевают наличие основополагающих правовых начал. Даже те декларации, в которых превалирует политическое начало, содержат определенные правовые положения. И если декларация закладывает основу нового государства, то так или иначе в нем будут, если и не прямо присутствующие, то косвенно выводимые правовые установки.

По виду принимающего органа декларации классифицируются на принятые государственными и негосударственными органами. Так, все декларации независимостей постсоветских республик были приняты представительными органами республик – Верховными Советами. А, например, Декларация независимости США 1776 года принята негосударственным представительным органом – Конгрессом.

¹ Винников А.Ю. «К вопросу о правовых основаниях классификации деклараций»
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovyh-osnovaniyah-klassifikatsii-deklaratsiy>

По степени влияния, оказываемого на конституцию, бывают декларации прямого воздействия и косвенного воздействия. А.Ю. Винников считает, что при прямом воздействии декларация становится структурной частью Конституции, а при косвенном – идеологически воплощается в нормах Конституции¹.

Думаем, что, являясь или не являясь структурной частью Конституции, декларация так или иначе идеологически воздействует на принятие и содержание Конституции. И это нисколько не должно сказываться на юридической силе деклараций. Декларация и Конституция могут быть связаны как бланкетными нормами, так и непосредственным включением декларации в структуру Конституции, однако это не изменяет политико-правового значения указанных актов, и они не теряют свою самостоятельность в системе источников конституционного права.

По характеру произведенной реформы различают революционные и эволюционные декларации. Революционные декларации меняют правопорядок, например, Декларация о независимости Армении 1990 года. А эволюционные декларации являются формой качественного развития и трансформации действующего правопорядка, например, Декларация прав и свобод человека и гражданина 1991 года РСФСР.

К сожалению, в литературе присутствует такая классификационная основа, как признак действенности, по которому различают фиктивные и реальные декларации. Под фиктивными понимаются декларации, которые на деле не претворяются в жизнь, а под реальными понимаются декларации, которые на самом деле учитываются и применяются. Такое деление крайне ошибочно и противоречит аксиологическому значению как деклараций, так и конституционного права и конституционной

¹ Там же.

культуры в целом. Такой подход крайне нигилистичный. Кроме этого, декларации независимости – акты программного и долгосрочного характера и, как правило, содержат нормы-принципы и нормы-задачи, к реализации которых должно стремиться государство. На практике достаточно сложно определить, претворены ли в жизнь цели и задачи декларации или нет. Поэтому такая классификационная основа ни теоретически, ни практически не оправдывается.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая вышеизложенный сравнительно-правовой анализ, приходим к выводу, что переходному периоду государственно-правового развития присущи такие неординарные правовые явления, как дуализм права со своей своеобразной коллизионной регуляцией, борьба старого и нового правопорядков, сопровождающиеся развитием права в логике *contra constitutionem* правотворчества, которые отражают политико-правовой кризис переходного периода и закрепляют основы новой государственности. На принятие деклараций независимости на каждом историческом этапе, и в частности в период распада СССР в постсоветских республиках, воздействуют различные исторические, политико-правовые, социально-экономические, культурные и иные факторы, в зависимости от тех условий и предпосылок социального, политического, правового развития общества и государства, в которых принимаются декларации. Как источники конституционного права, декларации независимости выступают конституционными клаузулами предконституционного периода, которые обязательны для самого конституционного законодателя, а также для государственных органов и должностных лиц – при разработке и осуществлении внутренней и внешней политики государства, в том числе и при правоприменении.

Декларации независимости также могут выступать критерием конституционности как обычных, так и конституционных норм и могут быть применены в качестве таковых конституционными судами, которые в своей прецедентной практике нередко обращаются к правовому характеру и конституционному значению деклараций независимости, показывая их роль в конституционном устройстве государства и специфику иерархических соотношений с другими частями законодательной системы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ղամբարյան Ա.Ա.**, Contra Legem իրավունքի զարգացման դոկտրինը Հայաստանի Հանրապետության անկախացման գործընթացում. Գիտական Արցախ. № 3(10): Երևան, 2021:
2. Սահմանադրական կայունությունը՝ որպես կայուն ժողովրդավարության կարևորագույն գրավական/ Մանասյան Ա.Ա.: Եր., «Հայրապետ» հրատ., 2019, 120-121 էջեր:
3. «Խորհրդային Հայաստան», օգոստոսի 3, 1990թ.:
4. «Հայաստանի անկախության հռչակումը և իշխանության կենտրոնական մարմինների ձևավորումը (1918թ. մայիս-հուլիս). փաստաթղթերի և նյութերի ժողովածու», Երևան, 2009, կազմող՝ Համո Սուքիասյան, էջ 76-77:
5. Barbara Wolff. “Was Declaration of Independence inspired by Dutch?” (University of Wisconsin-Madison). 1998. - June 29.
URL: <https://news.wisc.edu/was-declaration-of-independence-inspired-by-dutch/>
6. COTTING v. GODARD , 183 U.S. 79 (1901) //
URL: <https://caselaw.findlaw.com/court/us-supreme-court/183/79.html>

7. *Gachard, L.P.* Études et notices historiques concernant l'histoire des Pays-Bas. - F. Hayez, 1890. - С. 388. - 1008 с.
8. Совместное постановление Верховного Совета Армянской ССР и Национального Совета Нагорного Карабаха от 1 декабря 1989 года “О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха”.
URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docid=3154>
9. **Графшонкина А.А.** “Суверенитет Шотландии и его документальное оформление (XII-XVIII вв.)” // Вестник РУДН: Серия “Юридические науки”, 2013, №2. - С. 151-152.
10. **Винников А.Ю.** “К вопросу о правовых основаниях классификации деклараций”,
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovyh-osnovaniyah-klassifikatsii-deklaratsiy>
11. **Авакьян С.А.** Конституционное право России: учебный курс. В 2 т. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: “Норма: - ИНФРА-М”, 2010. Т. 1. - С. 76-77.
12. Акт о клятвенном отречении 1581 года //
URL: https://www.ucl.ac.uk/dutchstudies/an/SP_LINKS_UCL_POPUP/SPs_english/revolt_one/pages/fragment_4.html
13. Акт о независимости Грузии от 26 мая 1918 г.
<https://matsne.gov.ge/ka/document/view/4801451?publication=0>
14. **Баглай М.В.** Конституционное право Российской Федерации: учебник. - М.: “Норма: ИНФРА-М”, 2011. - С. 38.
15. **Гамбарян А.С.** Декларация о независимости Армении: непроходимая гарантия государственности // Юридический аналитический журнал. - 15(2)2020. - С. 36–44.
16. **Гамбарян А.** “Указ Президента РФ № 1400 – правомерный акт contra constitutionem” // Вестник Конституционного Суда РА, № 1, 2023.
17. **Гамбарян А.С., Агабекян Ф.О.** “Коллизии старого и нового конституционных правопорядков в период распада СССР” //

Академический научно-правовой вестник адвоката Чашина А.Н. - Магадан, № 2023(2). - С. 30-42.

18. **Давыдова М.Л.** Декларации, дефиниции и принципы современных российских кодексов: регулятивная роль и техника закрепления/ М.Л. Давыдова, И.Ф. Лучихина // Кодификация законодательства: теория, практика, техника: Материалы Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25-26 сентября 2008 года) / Под ред. В.М. Баранова, Д.Г. Краснова. - Н. Новгород, 2009. - С. 348 // цит. по Агабекян Ф.О. “Декларации независимости в системе источников конституционного права” // Курсовая работа.

19. Декларация “О государственном суверенитете Северо-Осетинской Автономной ССР” от 20 июля 1990 года. // URL: <http://surl.li/iqzbx>

20. Декларация Верховного Совета РСФСР “О государственном суверенитете РСФСР”.

21. Декларация ВС Азербайджанской ССР “О восстановлении государственной независимости Азербайджана” от 30.08.1991 г. // URL: <http://surl.li/gvswx>

22. Декларация ВС Армянской ССР “О независимости Армении” от 23.08.1990 г. // URL: <https://www.gov.am/ru/independence/>

23. Декларация ВС Армянской ССР “О независимости Армении” от 23.08.1990 г. // URL: <https://www.gov.am/ru/independence/>

24. Декларация ВС Грузинской ССР “Акт о восстановлении государственной независимости Грузии” от 09.04.1991 г. // URL: [https://www.gorby.ru/userfiles/gruzia\(1\).pdf](https://www.gorby.ru/userfiles/gruzia(1).pdf)

25. Декларация независимости Азербайджана от 27 мая 1918 г. <http://surl.li/iqzcp>

26. Декларация независимости США 1776 г. // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/indpndnc.htm>

27. Закон Республики Грузия от 14.11.1990 г. “Об объявлении переходного периода в Республике Грузия” URL: <http://surl.li/iqzcf>
28. Избранные решения Федерального Конституционного Суда Германии. Фонд Конрада Аденауэра в Российской Федерации. Москва: - Инфотропик Медиа, 2018. - С. 14.
29. Конституционный акт “О государственной независимости Азербайджанской Республики” от 18.10.1991 г. URL: <http://surl.li/gsvpt>
30. Конституционный закон РА “О законодательных актах, принятых в соответствии с “Декларацией о независимости Армении” от 10. 12.1990 г. // URL= <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docid=71>
31. Конституционный закон РА “Об основах независимого государства” от 25.09.1991 г. // URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docID=2>
32. Конституция Грузии (23.03.2018 N2071) // URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?publication=36>
33. Конституция Республики Армения от 5 июля 1995 г. с учетом изменений 2020 г. URL: <https://www.president.am/ru/constitution-2015/>
34. Конституция Турции // URL: <https://legalns.com/download/books/cons/turkey.pdf>
35. Постановление КС РА от 29.04.2021 г. ПК-1590 // URL: <http://surl.li/gvtbw>
36. Постановление КС РА от 12.01.2010 г. ПК-850 // URL: <https://www.concourt.am/decision/decisions/sdv-850.pdf>
37. Постановление Конституционного Суда Республики Молдова от 5 декабря 2013 г. //URL:<https://constcourt.md/ccdocview.php?tip=hotariri&docid=476&l=ru?tip=hotariri&docid=476&l=ru> (Дата обращения: 07.10.2022)
38. Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1990 г. N 1050-I “О несоответствии Конституции СССР актов по

Нагорному Карабаху, принятых Верховным Советом Армянской ССР 1 декабря 1989 года и 9 января 1990 года”.

39. “Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики” от 12 июня 1990 года.
URL: <https://docs.cntd.ru/document/9038679> (Электронный текст документа подготовлен ЗАО “Кодекс” и сверен по “Ведомости Съезда НД РСФСР и ВС РСФСР”, N 2, 14.06.1990, ст. 22).

40. Справочник конституционного права / Коллектив авторов, руководитель коллектива авторов и ответственный редактор: Автандил Деметрашвили. – Тбилиси: Издательство «Голливуд», 2005 г. – 350 с. (на грузинском языке)

URL:<https://iuristebi.files.wordpress.com/2012/12/e18399e1839de1839ce183a1e183a2e18398e183a2e183a3e183aae18398e183a3e183a0e18398-e183a1e18390e1839be18390e183a0e18397e1839ae18398e183a1.pdf>

41. **Тарасова Е.А.** “Война законов” РСФСР-СССР в 1990-1991 гг. / Е.А. Тарасова // Научный диалог. - 2016. - № 9 (57). - С. 230-246.

42. **Логвинова И.В.** “О политико-юридическом значении деклараций”
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-politiko-yuridicheskom-znachenii-deklaratsiy>

ԱՆՑՈՒՄԱՅԻՆ ՃԳՆԱԺԱՄԻ ՍԻՆԵՐԳԵՏԻԿԱՆ ԵՎ «ՓՈՔՐ ՍԱՀՄԱՆԱԴՐՈՒԹՅԱՆ» ՖԵՆՈՄԵՆԸ ԽՍՀՄ ՓԼՈՒՋՄԱՆ ԺԱՄԱՆԱԿԱՇՐՋԱՆՈՒՄ

Ամփոփագիր

Սույն աշխատանքում հեղինակի կողմից ուսումնասիրվում են ԽՍՀՄ փլուզմանը զուգորդող իրավաքաղաքական ճգնաժամի զարգացման

հիմնարար նախադրյալները, վերհանվում և վերլուծվում են հետսովետական տարածաշրջանի անցումային իրավակարգի պետաիրավական զարգացման և, մասնավորապես, հին և նոր իրավակարգերի պայքարի հիմնական օրինաչափությունները:

Ուսումնասիրության նպատակը կայանում է հետսովետական երկրներում նոր պետականության կառուցման գործընթացում անցումային ժամանակաշրջանում անկախության հռչակագրերում ամրագրված նախասահմանադրական հիմնադրույթների արժեքանական նշանակության վերհանման մեջ:

Հեղինակն առանձնահատուկ նշանակություն է ընձեռում հետսովետական երկրների անկախության հռչակագրերին՝ ներկայացնելով վերջիններս որպես այդ երկրների անցումային ժամանակաշրջանի «փոքր Սահմանադրություններ»: Հեղինակը ներկայացնում է անկախության հռչակագրերի տեղը և դերը սահմանադրական իրավունքի աղբյուրների համակարգում՝ վերջիններիս դոկտրինալ բնութագրի և հետսովետական երկրների սահմանադրական դատարանների նախադեպային իրավունքի լույսի ներքո:

◆ Գիտական ճանաչողության դասական մեթոդներից զատ՝ հեղինակի կողմից օգտագործվել են իրավահամեմատական և պատմաիրավական մեթոդները:

◆ **Հիմնաբառեր.** անցումային ժամանակաշրջանի իրավակարգ, ԽՍՀՄ փլուզում, անկախության հռչակագիր, contra constitutionem իրավաստեղծում:

SYNERGY OF THE TRANSITIONAL CRISIS AND THE PHENOMENON OF THE “SMALL CONSTITUTION” IN THE PERIOD OF THE COLLAPSE OF THE USSR

Annotation

In this work, the author examines the main prerequisites for the development of the political and legal crisis during the collapse of the USSR, identifies and analyzes the general patterns of state and legal development of law in the transitional period in the post-Soviet space, and in particular, the features of the struggle of the old and new legal orders.

The purpose of the work is to identify the axiological significance of the pre-constitutional attitudes of the transition period in the process of building independent statehood in the post-Soviet republics, the constitutional identity of which is expressed in declarations of independence, as fundamental political-legal acts of state-forming significance.

The author assigns a special role to the declarations of independence of the post-Soviet republics, presenting them as "small Constitutions" of the transitional period, and also assessing their place and role in the system of sources of constitutional law in the light of their doctrinal characteristics, as well as in the light of case law of constitutional courts of some post-Soviet states.

The author, besides classical methods, also used such methods of scientific knowledge as comparative-legal and historical-legal methods.

Keywords: legal order of transitional period, the collapse of the USSR, declaration of independence, contra constitutionem lawmaking.

Հոդվածը հանձնված է խմբագրություն 02.07.2023թ., տրվել է գրախոսության 02.07.2023թ., ընդունվել է տպագրության 03.07.2023թ.: